

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)

Венеты — наследники минойцев

П.В. Пивень

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Veneti the Heirs to the Minoans

P.V. Piven

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена рассмотрению проблемы происхождения различных групп венетов, известных в историографии, на основе данных археологии, лингвистики, антропологии. В качестве важнейших свидетельств о возможном пребывании и последующих пространственных перемещениях племен используются топонимические маркеры-этнонимы. Обосновывается, что данные географические названия появляются, как правило, при переселении этнических групп на новую территорию с чуждым автохтонным населением. Топонимы-этнонимы дают возможность выявить ареалы распространения и маршруты возможных миграций племен. Исследуются вопросы, связанные с миграцией венетов во время катастрофы бронзового века из северо-западной части полуострова Малая Азия в Европу. Дается обоснование того, что западноанатолийские культуры складывались под значительным влиянием минойской культуры, а венеты являются одними из ее преемников. Приводятся доказательства, что самоназванием минойцев мог быть этноним, связанный с обычаем окрашивания тел мужчин в красный цвет. Обосновывается, что торговля Древнего Египта с землей Рутену (Ruzenu) могла вестись с минойцами, и именно они могли основать порты на побережье Леванта, приобретшие известность в более позднее время.

Ключевые слова: минойская культура, катастрофа бронзового века, «народы моря», венеты, этногенез.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-14

В современной исторической науке сложилось представление о трех основных группах европейских венетов (венедов). По их географическому распространению, соответственно, выделяются: венеды восточные, занимавшие территории от северного склона Западных Карпат и Повисленья до Гданьского залива; южные венеты, проживавшие в северной части Адриатики, и венеты западные,

The article is devoted to the problem of the origin of various groups of the Veneti, known in historiography, based on data from archaeology, linguistics, and anthropology. Toponymic markers-ethnonyms use as the most important evidence of possible residence and subsequent spatial movements of tribes. It is justified that these geographical names appear, as a rule, when ethnic groups move to a new territory with an alien autochthonous population. The toponyms, ethnonyms provide an opportunity to identify areas of distribution and possible migration routes of the tribes. The article explores issues related to the migration of the Veneti during the Bronze Age disaster from the Northwestern part of the Asia Minor peninsula to Europe. It is justified that the Western Anatolian cultures created under the significant influence of the Minoan culture and the Veneti are among its successors. There is evidence that the self-name of the Minoans could be the ethnonym associated with the custom of painting the bodies of men in red. Evidence provided the trade of Ancient Egypt with the land of Rutenu (Ruzenu) could be conducted with the Minoans and they could establish ports on the coast of the Levant, which became famous after afterwards.

Key words: Minoan culture, collapse of the Bronze Age, «sea peoples», the Veneti, ethnogenesis.

занимавшие земли на северо-западе современной Франции (венеты на полуострове Бретань и венелии на полуострове Котантен), а также проживавшие в южной части островов Великобритания (Gwynedd) и Ирландия.

Кем же были эти племена, или группа племен, были ли они родственными? Обратимся к данным историографии.

Наиболее известными в античное время были южные венеты (греч. Ἐνετοί, лат. Veneti, Heneti). Геродот (Herodot., I, 196; V, 9), Страбон (опирающийся на мнение Зенодота Эфесского, Аполлодора) (Strabo, XII, 3, 8), Гай Плиний Секунд Старший (по Катону) (Plin. Sec., Nat. hist., III, 19 (23), 130) и ряд других античных авторов считали, что они имеют малоазийское происхождение и изначально носили имя «энетой», «энеты» (соотнося их переселение с падением гомеровской Трои) [1–3]. Действительно, название племени «венеты» созвучно с малоазийскими «энетами», о которых упоминал еще Гомер в «Илиаде» (Ном., II, II, 850). К тому же адриатические венеты находились под культурным влиянием этрусков, мифологизировавших свое «троянское» происхождение, иметь подобных предков было престижно, придавало народу особый статус. Однако достоверных исторических фактов столь мало, что Л.С. Клейн в книге «Анатомия "Илиады"» предпочел вообще не рассматривать пафлагонских венетов (энетов), хотя другие племена, упомянутые в «Илиаде», — не были обойдены его вниманием [4].

Есть и другие точки зрения на этническое происхождение венетов. Г. Хирт считал, что южные венеты относились к иллирийцам, первоначально проживавшими в Паннонии [5]. По мнению Дж. Бонфанте, венетский язык был самостоятельным, имеющим связи с балтскими (а значит, и со славянскими), итальяскими и фрако-фриго-иллиро-албанскими языковыми группами. Иными словами, венеты были особым народом, но каким? [6]. В обзоре венетской проблемы чешского историка Л. Нидерле упоминается точка зрения Я. Пейскера, считавшего на основании гидронимов адриатических венетов кельтами; слависта А.А. Шахматова, относившего все три группы венетов к кельтам. Сам же Л. Нидерле считал, что хотя адриатические и балтийские венеты и могли быть кельтского происхождения, но были славянизированы задолго до I в. н. э. [7].

В. Хенсель дает крайне расплывчатое представление о венетах (венетах), заключающееся в том, что область проживания адриатических венетов занимала север Италии, север Сербии, юг Германии, значительные территории Центральной и Северной Европы, от полуострова Бретань до устья Вислы. Также находят следы их пребывания в Англии, Дании, странах Прибалтики и даже в Малой Азии. Он исходит из того, что венеты были автохтонным населением, которое затем подверглось ассимиляции: латинизации, кельтизации, германизации, иллиризации, фракизации, славянизации. Но что это был за народ — не уточняет [8]. По мнению В.В. Седова, римские авторы венетами (венетами) называли славян (восточная группа венетов (венетов)) [9]. А если это так, то следует учесть, что римлянам были известны и другие группы венетов. Никакого недоумения,

что разные племена называются одним и тем же именем, у них не возникало. Следовательно, между ними могло быть нечто общее. Это подтверждается тем, что, по мнению С.В. Алексева, у славян имеются не только балтославянские, но и «иллирославянские», венето-италийские предки [10]. Таким образом, кем были венеты (венеды) — однозначного ответа на этот вопрос у современной науки пока нет.

Для разрешения имеющихся противоречий следует использовать междисциплинарный подход, интегрируя данные археологических, ономастических, антропологических и геногеографических исследований. В качестве методологической основы данного исследования использованы: принципы научной объективности и историзма. Использовались методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, сравнительно-географический, семиотический.

Если исходить из сохранившихся вышеуказанных исторических свидетельств Геродота, Страбона, Плиния Старшего о начальном проживании энетов (генетов, венетов) в северной части полуострова Малая Азия, то насколько правдивы предания о их переселении в Европу после так называемой Троянской войны? Наблюдалось ли в XII в. до н. э. массовое переселение племен в Средиземноморском регионе, или, по крайней мере, значительных их частей?

Известно такое событие — катастрофа бронзового века. Именно в этот период появляются «народы моря» — беженцы, утратившие родную землю и отчаянно пытающиеся найти для себя новое «место под солнцем». Вполне логично, что какая-то группа энетов (венетов) около 1200 г. до н.э. могла мигрировать с северо-западной части полуострова Малая Азия на юг Балканского полуострова. Болгарский лингвист В.И. Георгиев показал, что этнонимы северофракийского племени травсов и троянцев могут быть тождественны [11]. В 2007 г. в районе города Стамбул Кючукчекмедже (Küçükçekmece) под руинами античного греческого города Батония (Bathonea) было найдено хеттское поселение XVIII–XV в. до н.э. (а возможно, и III тыс. до н.э.). Среди находок были остатки кораблей, осколки керамики. Особо следует выделить статуэтки богов, выполненные из железа (ближневосточного типа). А ведь железо хетты в основном получали с низовой реки Кызыл-Ирмак, где проживали анатолийские венеты [12]. Согласно Страбону (Strabo, XII, 3, 8) после падения Трои часть анатолийских энетов (венетов) переселилась во Фракию, а затем, к XII–XI вв. до н.э., с новыми волнами мигрантов, вероятнее всего, двигаясь по долине Дуная, а затем по его притокам Драва, или Сава, отошли на запад, огибая юго-восточные отроги Альп, вышли к северному побережью Адриатического моря и осели там [2].

Доказательством тому, что это были малоазийские переселенцы, является тот факт, что Гальштатская культура, зародившаяся в Верхней Австрии в 1000–950 гг. до н. э., по сути, давшая начало железному веку в Европе, имеет несомненное сходство с древними артефактами Передней Азии. В кельтских могилах от Луары до Моравы были найдены слитки железа, аналогичные находкам во дворце Хорсабад близ Ниневии. Схожи стили мечей и ножен, мундштуков и уздечек. Азиатские находки в первую очередь были связаны с малочисленным племенем халибов, изначально проживавших в низовьях реки Кызыл-Ирмак, вероятнее всего, профессиональная группа венетов-кузнецов (венеты занимали ту же территорию). Европейские же находки связаны с Нориком (Штирия), где находились шахты по добыче железной руды [13, с. 25–27]. Следует отметить, что в возникшем в I в. до н. э. царстве Норик проживали племена кельтов, иллирийцев и венетов [14, с. 506]. Логично предположить, что часть венетов могла продолжить путь в западном направлении и достичь полуостровов Бретань, Котантен (его занимало схожее по названию племя: венелии (*venellii, veneli, unelli*)), островов Великобритания и Ирландия. Оказавшись в окружении других этнических групп, они могли постепенно ассимилироваться ими. То же может быть характерно и для восточного направления.

Названия с корнями «руц» (рус), «руг» (руж, руз), «ред» (руб, руд, рут, руф) могут иметь индоевропейскую основу, означающую красный цвет или его оттенки. Так, схожие слова: протокельтское *roudo*, древнеирландское *ru'ad*, валлийское *rhudd*, корнское *rud*, бретонское *ruz*, означают: «красный». Близкие слова можно найти у славян (русый, или рудой — от праславянского: *rudsъ, ruda*) и балтов (литовское *raudas*). Обратимся к латыни: *russus* — красноватый; *rutilus* — золотисто-красный; *rufus* — рыжий; *ruber* — красный [15, с. 14–15; 16, с. 246]. Аналоги можно найти и в семитских языках. Так, аккадское слово *ruššâti* может означать: ярко-красный [17]. Конечно, возможны и иные толкования этнонимов с основой «рус». Так, польские лингвисты С. Роспанд и Я. Отрембский связывают его не только с основой *rus* от *rud-sa* — рыжий (или русый), но и интерпретируют в значении течь (русло (русск.), *ruszyc* (польск.)) [18, с. 35–50; 19, р. 219–227].

Второй вариант схож по значению и звучанию с греческим словом: *ροῦς* (рус) — течение [20]. Но, скорее, река могла получить название по племени, ею владевшему, чем некий безымянный поток мог стать этнонимом. А.Г. Кузьмин выделял западных — «красных» русов (потомков кельтов) и восточных — «белых» русов (русов-аланов) [21].

Могло ли цветное обозначение вышеуказанных «красных» племен иметь общее древнее происхождение, если предположить, что они представляли со-

бой потомков западноанатолийских мигрантов, ранее принадлежавших к близким культурам? Геродот (Herodot., IV, 191), описывая «ливийцев-пахарей», охарактеризовал племя максиев как потомков троянцев, окрашивавших свое тело суриком (или красной охрой) и оставлявших на голове лишь чубы, сбывая остальные волосы [3]. Троянцы же считались потомками минойцев-критян. На изображениях минойской культуры тела мужчин окрашены красным цветом (а женщин — белым) в соответствии с церемониальными традициями (в частности, подобные изображения можно увидеть на саркофаге из Агиа-Триады) [22].

На одной из фресок XIII в. до н.э. Тиринфского дворца (Арголида, северо-восток Пелопоннеса) представлена охота на кабана, где мужчина-слуга имеет желтоватый цвет кожи, а господа-минойцы — красный [23].

Таким образом, красный цвет кожи не связан с заггаром (что можно было бы предположить, связав белый (или желтоватый) цвет изображений тел у женщин (проводивших большую часть времени дома, в тени) и красный — у мужчин).

Триумфаторы-римляне, унаследовав многие традиции этрусков, красили лица в красный цвет (в честь Марса). Вместе с тем данные лингвистических исследований подтверждают наличие связей между минойскими и этрусскими языками (а этруски считали себя потомками троянцев, выходцев с северо-западной части Малой Азии) [24].

На красный цвет указывает и название находившегося в Мегариде (Центральная Греция) города Рус (Rhus), который мог быть основан минойцами, одноименного с родовым названием дерева *Rhus coriaria* (Сумах дубильный), из плодов которого изготавливали пряность красновато-бордового цвета, а из коры — краску (красновато-оранжевую). В Греции есть и другие названия с корнем «рус». Так, в Аркадии находится населенный пункт Периволи (Perivoli), он же Русванага (Rousvanaga). В Аркадии же, где исторически сохранялось догреческое население, рядом с руинами древнего города Орхоменос, находится деревня Русис. В Македонии имеются руины города Русовон (Rusovon). В Ахайе находится гора Рускио (Rouskio) и т.п. [25–27].

Что касается варианта прически (типа запорожского оседлеца), то он существовал у воинов античных фракийцев (часть из которых могла быть потомками троянцев) и средневековых полабских славян (венедов).

Следует обратить внимание на тот факт, что некоторые минойские слова, имевшие слог «ру», в греческой огласовке, изменили его на «ро». Так, слово «гранат», у минойцев RU+JA (критское линейное письмо A), в греческом языке получило огласовку «ῥοιά» [28].

Родос — «красный» остров. Следует полагать, что до прихода греков он мог называться Рудос (Рудес). Ведь архаический символ Родоса — красный цветок граната. Минойцы-мужчины: «красный» народ, острова, заселенные ими, могли получить соответствующие название, как и потомки этих воинов (от основы «рудс», «рус»: «красные» люди), в противопоставлении местному, автохтонному населению. В настоящее время на острове Крит находятся населенные пункты Руссоспити (Ρουσοσπίτι), Руссохория (Ρουσοχώρια), Руса Лимини (Ρούσα Λίμνη), Руссакиана (Ρουσακιανά), Русса Экклисия (Ρούσσα Εκκλησία) и т.п. [25]. Основы названий в огласовке «рус», а не «рос» могут быть связаны с минойцами.

В качестве доказательства данной версии можно представить тот факт, что одним из городов итальянских мессапов (потомками критян-минойцев [3]) был *Rudiae*, он же *Rusce*, называемый античными греками *Ροδία*, расположенный в местности, называемой *Rugge* (территория итальянской коммуны Сан-Пьетро-ин-Лама (Апулия)). В вышеуказанных вариантах названия этого топонима (Рудиае = Русце (Руске) = Родиаи) прослеживается этимология «красный», как в догреческом, так и в греческом языках. Случайно ли это совпадение? Там же, в Апулии, на территории мессапов находился другой населенный пункт (в районе коммун Андрия) со схожим названием — Рудас (*Rudas*). В Италии же, на берегу Тартинского залива, находился город Рускиане (*Rouskiane*) (на территории современного города Россано в Калабрии) [25; 27]. Данный город также мог быть мессапским.

Критяне-минойцы в движении на восток по островному мосту Крит — Карпатос — Родос (ставшему одним из важнейших центров минойской культуры), несомненно, должны были затем осваивать побережье Малой Азии, где и следует искать следы племени их потомков, имевшего в названии корни «рудс», «рус», «рут». На то, что вышеуказанные рутены (русы) могут являться выходцами из Передней Азии, указывает тот факт, что в древнеегипетских текстах упоминается расположенная к северо-востоку от Египта земля Рутену (Рузену (Русену), Ретену), с которой в начале III тысячелетия до н.э. была налажена морская торговля. Она находилась где-то на побережье Леванта, а так как его южную часть египтяне называли «страной Хериуша», Рутену следует искать севернее. Поскольку лишь в середине XXVI в. до н.э. фараоном Сахура была направлена морская экспедиция в Библ, то, вероятнее всего, ее инициаторами выступили рутенцы (рузенцы (русенцы)), нуждавшиеся в товарах южных стран и желавшие продать свои, являвшиеся экзотикой для египтян.

Могло ли землей Рутену быть государство Эбла? Это была исконно сухопутная, а не морская держава, а потому, если она и могла вести данную торговлю, то лишь выйдя к побережью и взяв под контроль существовавшие там порты. Но чьи? В 1975 г. у мыса Калиакра (Болгария) был обнаружен критский якорь возрастом 3,5 тысячи лет [29, с. 13, 17, 73]. Именно минойцев можно назвать талассократами, именно они участвовали в становлении многих «морских» народов древности. Так, по Страбону (Strabo, XIII, 48), троянцы-тевкры были потомками переселенцев с Крита (гора Ида на Крите и гора Ида (Каздаг) в Троаде). Карийцы-лелеги, согласно Геродоту (Herodot., I, 171), подчинялись Миносу, царю Крита, а ликийцы имели предков-критян (минойцев-термилов) [2; 3]. Если уже 3500 лет назад (а то и более) минойцы стали осваивать берега Черного моря, то на побережье Средиземного моря их колонии должны были возникнуть значительно ранее.

Представим обратный возможный маршрут из Египта в Рутену. Он должен был проходить от дельты Нила на восток, вдоль северного берега Синая, а далее поворачивал на северо-восток вдоль восточного побережья Средиземного моря. Был ли на этом пути город-порт Рутена (Рузена (Русена))? На территории Турции в иле Хатъя, близ деревни Улучинар (*Uluçınar*), находился город Русис (*Rusis, Rhosos, Rusus*) [26; 27]. Византиец Иоанн Малала в своей «Хронографии» утверждал, что его якобы основал Килик, сын Агенора [30, с. 20]. Но дело в том, что первоначальное название имело корень «рус», и лишь затем указывалось в греческой огласовке с корнем «рос». Таким образом, данный город существовал до прихода на эти земли греков. Но, если учесть, что киликийский город Ольба, согласно Страбону (Strabo, XIV, 5, 10), основали троянцы-ретеицы (Эант, сын Тевкра) [2], то логично предположить, что данные ретеицы могли отправиться и далее, на юго-восток, вдоль побережья Малой Азии. Троянцы — это условное название группы родственных племен, относящихся к западноанатолийским культурам. О том, каково было их самоназвание, можно лишь строить предположения. Так, этруски, считавшие себя выходцами из района Троады, называли себя расна (*rasna*) или расенна (*rasenna*). Страбон (Strabo, IV, 6, 8) называет одно из альпийских племен ретов, родственных этрускам (или ветви этрусков), «*rucantii*» — «руцантии», «русантии» [2], в области проживания ретов в настоящее время распространены топонимы с корнями «рус», а не «рет», что в большей степени соответствует этнониму этруски-расены (имеется лишь одно название с корнем «рет»: Ретийские Альпы, тогда как с корнем «рус» более десятка). Римская провинция Ретия (*Raetia (Rhaetia)*) указывалась и как Резия (*Rezia*). Вместе с тем в Швейцарии, в области проживания альпий-

ских ретов, имеется гора Рутия (La Routia) [25–27]. Таким образом, «реты» могли называться и «руты», а с учетом возможного перехода звука «т» в «с», что характерно для латинских названий, то и «русы».

Не стоит забывать, что с союзом этрусского двенадцатиградья был связан город Руселлы (Рузеллы (Rusellae)), возможно, племени рутулов. В «Илиаде» указывается топоним Ретейский мыс (Hom., II, V, 656), а Геродот (Herodot., VII, 43) упоминает город Ретий на берегу Геллеспонта (Дарданеллы) [3], по другую же сторону вышеуказанного пролива находился античный город Русиум (Rhusium) [26; 27]. Это название для данного региона не является случайным, так как на находящемся к юго-западу острове Лемнос, которым владели минойцы, в настоящее время имеется населенный пункт Руссопулион (Roussopoulion (Ρουσοπούλιον)) [25]. Если предположить, что и проживавшие в Трояде ретейцы могли называться и русами, то они могли заложить и город-порт Русис (на территории ила Хатья).

На европейском берегу Босфора находился город Rhesion (следует полагать, аналогичное названию «Ретион», с учетом того, что римская провинция «Ретия» называлась и «Резия»), а значит, название «реты» может быть тождественно «ресы», или «русы». В Вифинии находилась река Rhebas, она же Rhesaeus, она же Rhesus (возможно, современная Riva deresi), название которой можно сопоставить с рекой Родий в Трояде (Rhodius, Ῥόδιος): Ребас — Редас — Родас — Рудас. На северном берегу Мраморного моря находился город Радест (Райдест, современный Текирдаг) [25–27]. Таким образом, основа слова, этимологически связанного с красным цветом, могла варьироваться, а «реты» как потомки минойцев, «красных» людей, могли называться и «русами». Возможно, на данное, весьма искаженное предание и опирался Иоанн Малала, говоря о некоем «Килике» [30, с. 20], а в данном случае — ретейцах-русах, прибывших сюда с территории, которая у греков называлась Киликия, где, как уже достоверно известно, проживало догреческое индоевропейское население: гипахеи [4, с. 449], отождествляемые с минойцами (их ареал охватывал и ил Хатья). Гипахеи — это не исконное название данного народа, оно означает «подвластные ахейцам» и дано было греками. Были ли ретейцы минойцами? В южной части острова Крит находился город Ритий (Rhytium (Ῥύτιον)), а в районе Геллеспонта (пролив Дарданеллы), как было указано выше — город Ретий (Herodot., VII, 43) [3], что может говорить о преемственности названий. Так, в настоящее время на Крите имеется город Ретимнон, к юго-востоку от которого находится деревня Руссопити (Ρουσοπίτι) (Руссопитион), а близ города Ираклион — деревни Руссохория (Ρουσοχώρια) и Руссакиана (Ρουσακιανά) [25]. В качестве же доказательства малоазиатского происхож-

дения альпийских ретов можно привести факт наличия в их племенном союзе мезиатов, соотносящихся по названию с Мисией (Мизией), частью которой была Трояда, где и проживали ретейцы-русы у пролива Геллеспонт (Дарданеллы), а промежуточным пунктом их миграции могла быть территория между Нижним Дунаем и Балканскими горами, маркирующаяся по фракийскому племенному объединению мезы (мисы).

В Средиземноморском регионе известны и финикийские названия с корнем «рус», означающим «мыс». Но следует учесть, что они, как правило, сочетаются с конкретными особенностями территории, ведь навигация финикийцами осуществлялась в первую очередь по береговым ориентирам. Просто указать в названии: «мыс», без его характеристики — бессмысленно с точки зрения мореплавания. Есть и другие обоснования, противоречащие финикийской версии происхождения названия города: он находится у стратегически важного пункта: у южного входа в Сирийские врата, согласно Плинию Старшему, находившегося между цепью Росских (Русских) гор и отрогами Тавра (Plin. Sec., Nat. hist., V, 18, 2) [27]. Что это за Росские (Русские) горы: Русикос (Росикос) Скоплеос (латинизированное Rhosikos Skopelos, что можно перевести с греческого, как «Росская скала» (в Турции: Hınzır Burnu)), а также Гора Росии ((Rhosii) в Турции: Kara Dağ) [26; 27].

Это топонимы, уже связанные не с морем, а с сушей. А потому, следует полагать, что это топонимы-этнонимы, возникающие в зоне контакта племен, когда сильна дифференциация свои-чужие, показывающие, кому что принадлежит. Если учесть, что город Ретий, как было указано выше, находился в районе Геллеспонта в Мисии (местность Ретей, Ретейский мыс, упоминаемый в «Илиаде» Гомера (Hom., II, V, 656), можно вспомнить античный город Rhoiteion ((Rhoeteum) в иле Чанаккале) [26; 27], то помимо города Русис (Rusis, Rhosos, Rusus), на южном побережье Малой Азии должны были быть и другие города со схожими названиями (промежуточные пункты-колонии). Такие топонимы есть.

На территории Турции находились античные города Русумблада (Rousoumblada (Zenopolis)) и Рускопус (Rhuscopus (Rhouskopous), он же Rhoskopous (Rhoscopus)) в греческой Памфилии [26; 27]. Любопытно, что названия данных населенных пунктов также даются в первоначальной, с корнем «рус» и в греческой огласовке, с корнем «рос». Надо полагать, что город Рускопус (Rhuscopus (Rhouskopous)) изначально назывался «Rhousikos Skopelos», что, как было указано выше, является латинизацией исходного греческого названия, которое могло означать «Русская скала». Что касается названия Русумблада, то изначально он мог называться «Русамблада». Дело в том, что в близлежащей древ-

ней Ликаонии находился город со схожим названием: Амблада (Amblada) (от греческой основы «ампелос» (Ἀμπέλος), означающей: «виноградная лоза») [20]. Город «Русамблада» (Русумблада) не был портом, а потому финикийское значение «рус»: «мыс» — исключено. Да, финикийцы посещали данные районы, но были здесь, как и ретейцы-русы, чужаками и существовали топонимы-этнонимы городов Финика, находившихся в Карию, на Крите и в Ликийи [26].

В древнеегипетских текстах упоминается и о войнах с жителями Рутену (Рузену) [29, с. 13]. Допустим, что северяне из района города Русис первыми начали морскую торговлю с Египтом, а по ним находящиеся южнее территории египтяне стали называть так же (Верхний Рутену, где и располагался Русис, и Нижний Рутену). Но в таком случае сведения о ретейцах-русах все же должны были найти отражение в письменных источниках, пусть это и было лишь малое индоевропейское торговое поселение в окружении семитских народов.

Если обратиться к списку городов антиегипетской коалиции, противостоявшей фараону Тутмосу III в 1457 до н.э. в битве при городе-крепости Мегиддо, то в нем упоминается город Рета арка (по аналогии с вариантами прочтения названия страны Рутену: Рута арка, Руза арка) [31, с. 329]. Могли ли ретейцы-русы участвовать в этой битве? Близ города-порта Рускопус (Rhuscorus) находился античный город Магидос (Magydos), скорее всего, производное от «Мегиддо», возможно, названный так как напоминание о том знаменательном сражении. Таким образом, в битве при Мегиддо могли участвовать не только семиты (большая часть антиегипетской коалиции, но и индоевропейцы). На территории Леванта были найдены артефакты крито-микенской культуры [4, с. 449].

Следует учесть, что в период катастрофы бронзового века племена активно перемешивались. Известен один из «народов моря» — шерданы (серданы, шардана), оставивший о себе память в виде топонимов: Сарды (Малая Азия), остров Сардиния (там имеются топонимы с корнем «рус»: Monte Russu, Monte Russoni, Punta Russa, Muru Russu), их потомками могло быть племя сордонов, имевшее город Русцино (Ruscino (Rhouseskínōn), ныне Шато-Руссильон во Франции, на реке, носившей название Рускинон (Ruscīno)). Вместе с тем на пути переселения венетов во Фракию известны античные топонимы с корнем «рус» — это Русиум (Rhusium) (Rusköy — Kaletere, близ турецкого города Кешан (ил Эдирне), в бывшей Восточной Фракии); Русокастрон (Rusokastron (кастрон — греческое: «крепость»)) близ болгарской деревни Русокастро; Русидава (Rusidava) близ румынского города Драгошани. «Дава» по-дакийски «крепость», а вот первая часть слова может указывать на пле-

мя, им владевшее. Можно также упомянуть город Ругиниум (Ruginium) (Ровинь в Хорватии), а также то, что один из городов союза этрусков носил название Русселае (Russelae), а на юге Италии находился город Рускиане (Rouskiane) (современный город Россано в Калабрии, на юге Италии). О связи рутенов (русов, ругов) с «троянцами» говорит тот факт, что одно из итальянских племен, близкое к этрускам и соперничавшее с ними, называлось рутулы (rutuli) (проживало в районе Лацио). Таким образом, некое племя, по названию связанное с красным цветом, в том числе вместе с венетами, могло переселяться, постепенно ассимилируясь ими (хотя вполне возможно, что это были изначально родственные племена). На вышеуказанном маршруте переселения венетов вместе с русами имеются оронимы: горы Пояна-Руска (Poiana Ruscă Mountains) в Румынии и гора Руссберг (Russberg) в Австрии. С южными венетами соседствовало племенное объединение ретов, в составе которых были руцантии, ругуски, схожие по названию с венетами веносты и венонеты; среди племен союза винделиков были руцинаты; рядом с венетами Бретани и венелиями Котантена проживали редоны (рудоны); в районе современного города Родез обитали рутены; среди легендарных королей бриттов были Редон и Редехий; в Уэльсе имеются кантревы Рос, Росир и Руфониог (Рувониог) в Гвинедде, Рос в Дехейбарте; к северу от Адрианова вала в Великобритании находились вениконь; на юге Ирландии проживали вении (фении), имеется графство Роскоммон, гора Рушен (Slieve Russell), деревни с названием Руски и т.п. [25–27].

Могли ли иметь схожие по звучанию слова общие значения? Вопрос дискуссионный. Следует учесть, что названия племен значительно искажались, подвергаясь эллинизации, латинизации, германизации. Если обратиться к данным генетических исследований, то расчеты генетических расстояний, распределения гаплотипов и анализа основных компонентов показывают высокую генетическую близость минойских культур с неолитическими и современными европейскими популяциями. Карты географической плотности общих линий мтДНК между минойцами и существующими группами населения показывают, что потомками минойцев являются жители как Западной, так и Восточной Европы, включая славян. А в Передней Азии к таким областям относятся рассмотренные выше территории, которые предположительно и населяли потомки минойцев (включая и северо-западную часть Малой Азии, Пафлагонию) [32].

Так как данный ареал распространения охватывает не только минойцев, но и потомков неолитических европейских популяций, обратимся к данным исследований генетических связей этрусков (по их останкам) с ныне живущими народами. По картам

географической плотности общих линий мтДНК между этрусками и существующими группами населения прослеживается наибольшая близость в основном ареале, западная граница которого проходит от устья реки Везер и до Лазурного Берега, а восточная граница проходит по европейской части России. Скандинавский полуостров входит в данный ареал лишь территорией, находящейся в составе РФ. В Передней Азии к области наибольшей плотности общих линий относится лишь северо-западная часть Малой Азии (включая Троаду, Вифинию, Пафлагонию). Среди крупных островов Средиземного моря к таким территориям относятся: западная часть острова Крит, Сицилия, Корсика, северо-восточная часть Сардинии. Также наибольшая генетическая близость к этрускам прослеживается у большей части населения острова Великобритания (за исключением его юго-востока), на полуостровах Бретань, Котантен и прилегающих к ним территориях, у народов западной и северо-западной частей Пиренейского полуострова, а также имеются небольшие ареалы в Ливии (где осели на землях союзников, потерпев поражение от египетских фараонов, «народы моря») [33].

Итальянские ученые исследовали ДНК древних пород крупного рогатого скота в Тоскане, где проживали этруски. Оказалось, что он генетически ближе к ближневосточному, чем к европейским генофондам, аналогично выявленным совпадениям общих линий мтДНК в популяциях людей из Тосканы и Анатолии [34]. Итак, если этруски — потомки анатолийских переселенцев, то следует обратить внимание на тот факт, что согласно мнению лингвиста В.В. Иванова (1957), как хеттский, так и другие древние малоазийские индоевропейские языки относятся к диалектам той же группы, что и балтийско-славянские [35, с. 10].

В качестве общего обозначения минойской культуры используется термин «крито-микенская культура». Вместе с тем, если обратиться к микенским архитектурным памятникам, то по строительным традициям к XIV–XIII вв. до н. э. становятся очевидны связи с аналогичными постройками в Малой Азии и на Балканах. Так, знаменитые Львиные ворота в Микенах схожи с воротами крепостей хеттов [36].

Таким образом, данные археологических, лингвистических, топонимических, генетических исследований показывают, что минойцы могли основывать колонии в Малой Азии, где происходило их активное смешение с местным населением. Минойцы имели одну из самых высокоразвитых культур своего времени, несомненно, она должна была быть притягательна для автохтонных анатолийских племен. В процессе культурной экспансии минойцев их этноним, связанный с обычаем окраски тел мужчин в красный цвет, от основы «рудс», «рус» («руз»), «рутены», мог быть усвоен их потомками и проживавшими в минойских колониях представителями дру-

гих народов. Минойцы-критяне, предположительно, были выходцами из Анатолии. Именно это восточное направление было наиболее удобно для их торговых экспедиций и основания колоний (схожая языковая среда), к тому же первоначально торговля с тем же Египтом могла вестись именно благодаря плаваниям вдоль берегов Передней Азии. Древние кормчие предпочитали совершать плавания в пределах видимости берега. От острова Крит до побережья ливийской Киренаики не менее 300 км (более двух суток плавания), а до дельты Нила — более 600 км. Таким образом, то, что древние критяне изначально, по кратчайшему пути, добирались до Египта — маловероятно. Вместе с тем находки египетских артефактов на Крите относятся к началу третьего тысячелетия до нашей эры (а ведь именно тогда началась морская торговля Египта с землей Рутену (Рузену (Русену)) [29, с. 17]. Логично предположить, что минойцы-критяне могли первоначально добираться до Египта пусть и более длинным, но верным морским путем: от Крита на восток, к Карпатосу, далее к Родосу, затем, вдоль южного побережья Малой Азии, далее на юг, вдоль берега Леванта, затем на запад, вдоль средиземноморского побережья Синая, к дельте Нила. Для торговли с местными племенами и в качестве опорных пунктов на пути в Египет минойцы основывали фактории, часть из которых имела топонимы-этнонимы (указывающие на минойцев как «красных» людей: названия с корнями «рут», «руз» («рус»). Народы Леванта (в том числе предки финикийцев) усваивали элементы культуры минойцев, что и позволило им впоследствии стать морскими народами. Так как на юго-востоке Малой Азии минойцы-талассократы столкнулись с экспансией континентальных государств, имевших значительно превосходящие сухопутные армии (например, Эбла), то минойцы оказались постепенно оттеснены к северо-западной части полуострова (территория Троады, Вифинии, Пафлагонии). Вместе с тем постепенно и эти земли оказались под влиянием других государств (например, имеются археологические свидетельства хеттского присутствия на берегах Мраморного моря [12]), а значит, была неизбежна ассимиляция с другими народами. В период катастрофы бронзового века население северо-западной части Малой Азии частично мигрировало в Европу через проливы Босфор и Дарданеллы. Среди мигрантов могли быть племена венетов, а также потомки минойцев (и тех, кто отождествлял себя с ними), называвших себя от основы «рудс», «рут», «рус» — «красные» люди. В процессе продвижения по Европе и в столкновениях с другими народами, племена мигрантов дробились, ассимилировались. Так, генетические исследования показывают наличие родственных связей между этрусками (выходцами из Малой Азии), адриатическими венетами, восточными вене-

тами (венетами) и анклавами на северо-западе Франции (венеты Бретани и венелии Котантена) и на острове Великобритания (Гвинед). Лингвистические же исследования показывают, что из современных народов наибольшую близость к мигрантам-анатолийцам имеют славяне и балты (латыши и литовцы), представляющие потомков восточных венетов (венедов). По мнению итальянского лингвиста М. Алинеи, почетного профессора Утрехтского университета, первые металлургические культуры на Балканах можно отнести к праславянским, они являются преемниками анатолийских, привнесенных анатолийскими переселенцами, культур [37]. Это подтверждают работы В.С. Леднева и П.В. Тулаева, свидетельствующие о том, что южные и восточные венеты (венеды) могут быть предками славян, О.Н. Трубачева, считавшего, что область формирования славян следует искать в Центральной Европе, учитывая их языковые связи с италиками, кельтами германцами [38–40]. По мнению М. Бора и И. Томажича, сторонников весьма спорной венетской теории, южные венеты — это протословенцы, а сохранившиеся тексты вышеуказанных адриатических венетов можно дешифровать в соответствии с нормами словенского языка [41].

Таким образом, упоминаемые в исторической литературе различные группы венетов (венедов) и рутенов, рутулов, редонов, ретов могут иметь общую анатолийскую прародину. Вместе с тем, оказавшись в окружении других народов, они постепенно ассимилировались ими, поколение за поколением теряя общие антропологические и культурные черты.

Следует отметить, что стоит избегать прямых ассоциаций между схожими названиями древних народов и ныне существующими этнонимами. Во-первых, это может быть лишь простым совпадением (например, ввиду общей индоевропейской основы, означающей «красный», как это уже было рассмотрено). Так, П.А. Атанов схожие формы основ: *ruz*, *rut*, *rus* в названиях различных европейских племен считал лишь случайными, в частности, вопреки мнению О.И. Прицака, усматрившего кельтские корни в славянском этнониме [42, с. 179, 191]. Во-вторых, как было сказано выше, миграционные процессы приводили к неизбежному смешению различных племен, к процессам культурного обмена, ассимиляции. Даже если какой-то этнос и мог в таких условиях сохранить свое имя, то он уже значительно отличался от исходного.

Вместе с тем, если в настоящее время существуют айсоры (ассирийцы), евреи, китайцы и потомки других древних народов, то можно предположить, что наследники минойской и западноанатолийской культур могут быть живы и в наши дни, они лишь утратили свою самоидентичность, став частью других этносов.

Таким образом, все европейские группы венетов могут быть диалектически едины: с одной стороны, они отличались друг от друга по условиям культурно-исторического пространства, в котором проходили процессы их этногенеза, с другой стороны, их роднит общая прародина, находившаяся на северо-западе Малой Азии.

Библиографический список

1. Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/index.htm (дата обращения: 7.02.2020).
2. Страбон. География : в 17 кн. / пер. ст. и коммент. Г. А. Стратановского ; под общ. ред. С.Л. Утченко ; ред. перевода О.О. Крюгер. Л., 1964.
3. Геродот. История: в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского ; под общ. ред. С.Л. Утченко ; ред. перевода Н. А. Мещерский. Л., 1972.
4. Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998.
5. Hirt H. Die Indogermanen. Ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur. Strassburg, 1905. URL: <https://archive.org/details/dieindogermanen04hirtgoog/page/n7> (дата обращения: 24.06.19).
6. Bonfante G. I dialetti indoeuropei // Annali del Reale. Vol. IV, fasc. IX. Istituto Orientale di Napoli. 1931.
7. Нидерле Л. Славянские древности. М., 2000.
8. Хенсель В. Венеты, венеды и их связь с населением Северной Италии и Польши // Древности славян и Руси. М., 1988.
9. Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование / Ин-т археологии Российской академии наук. М., 2002.
10. Алексеев С.В. Праславяне: опыт историко-культурной реконструкции. М., 2015.
11. Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958.
12. Aydıngün Ş. Küçükçekmece Göl Havzası (Bathonea) Kazıları İlk Beş Yıllık Değerlendirme 2010-2015 // T.C. KültürveTurizm Bakanlığı38. Kazı Sonuçları Toplantısı. Cilt 1. Ankara, 2017. URL: https://www.academia.edu/33221649/%C4%B0stanbul_K%C3%BC%C3%A7%C3%BCK%C3%A7ekmece_G%C3%B6l_Havzas%C4%B1_Bathonea_Kaz%C4%B1lar%C4%B1_%C4%B0lk_Be%C5%9F_Y%C4%B1l%C4%B1k_De%C4%9Feriendirme_2010-2015 (дата обращения: 19.02.2020).
13. Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. М., 2006.

14. Колосовская Ю.К. Кельты, иллирийцы, фракийцы на Дунае в V–I вв. // История Европы. М., 1988. Т. 1.
15. Дыбо А.В., Михайлова Т.А., Норманская Ю.В. Основные цветообозначения в кельтских языках // Московский лингвистический журнал. 2002. № 6/1.
16. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М., 2003 (Русский язык от А до Я).
17. Липин Л.А. Словарь шумеро-аккадского языка. URL: https://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/Akado_russ_slov.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
18. Rospond S. Pochodzenie nazwy Rusь // Rocznik slawistyczny. T. XXXVIII. Cz. I., 1977.
19. Otrębski J. Rusь // Lingua posnaniensis. T. VIII. Poznan, 1960.
20. Νέα ελληνική-Ρωσικά λεξικό. URL: https://new_greek_russian.academic.ru/ (дата обращения: 19.02.2020).
21. Кузьмин А.Г. Два вида русов в юго-восточной Прибалтике // Сборник Российского исторического общества. Т. 8 (156). М., 2003.
22. Крит. Ираклионский Археологический музей. URL: http://rec.gerodot.ru/herakleion/room_14_1.htm (дата обращения: 19.02.2020).
23. Эванс А.Д. Элементы минойской и микенской культур в жизни эллинов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-minoyskoj-i-mikenskoj-kultur-v-zhizni-ellinov> (дата обращения: 6.02.2020).
24. Яцемирский С.А. Опыт сравнительного описания минойского, этрусского и родственных им языков. М., 2011.
25. Geographic Names. URL: https://geographic.org/geographic_names/ (дата обращения: 6.02.2020).
26. Digital Atlas of the Roman Empire. URL: <http://imperium.ahlfeldt.se/index.php> (дата обращения: 12.12.2019).
27. ToposText. URL: <https://topostext.org/> (дата обращения: 7.02.2020).
28. Sfakianakis A. The Great Mother. URL: https://www.academia.edu/23045608/The_Great_Mother (дата обращения: 19.02.2020).
29. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. Т. 1: Географические открытия народов древнего мира и средневековья (до плаваний Колумба). М., 1982.
30. Иоанн Малала. Хронография. Книги VII–XII // Мир поздней Античности. Документы и материалы. Вып. 7 / отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2016.
31. Бругш Г. История фараонов. М., 2013.
32. Hughey J., Paschou P., Drineas P. et al. A European Population in Minoan Bronze Age Crete // Nature Communications, 4 (1861), 2013. URL: <https://doi.org/10.1038/ncomms2871> (дата обращения: 15.01.2020).
33. Ghirotto S., Tassi F., Fumagalli E., Colonna V., Sandionigi A., Lari M. et al. Origins and Evolution of the Etruscans' mtDNA // PLoS ONE, 8 (2), 2013. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055519> (дата обращения: 15.01.2020).
34. Pellecchia M., Negrini R., Colli L., Patrini M., Milanese E., Achilli A., Bertorelle G., Cavalli-Sforza L. L., Piazza A., Torroni A., Ajmone-Marsan P. The mystery of Etruscan Origins: Novel Clues from Bos Taurus Mitochondrial DNA // Proceedings. Biological Sciences, 274 (1614), 2007. URL: <https://doi.org/10.1098/rspb.2006.0258> (дата обращения: 15.01.2020).
35. Иванов В.В. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков // Вопросы славянского языкознания / отв. ред. С.Б. Бернштейн. Вып. 2. М., 1957.
36. Никулина Н.М. Минойско-анатолийские связи в микенской архитектуре и монументальной скульптуре XIV–XIII вв. до н.э. // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2014. № 3.
37. Alinei M. Origini delle lingue d'Europa: La teoria della continuità. Bologna, 1996.
38. Леднев В.С. Венеты. Славяне. Русь. Историко-этимологические и палеографические проблемы. 2-е изд. М., 2010.
39. Тулаев П.В. Венеты: предки славян. М., 2000.
40. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991.
41. Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб., 2008.
42. Атанов П.А. Кельтская этимология термина «русь» в статье О.И. Прицака «Происхождение названия Rus/Rus'» // Труды ИФ СПбГУ. 2013. № 12.